

RU

Институциональное оформление власти временного военного губернатора Севастополя в 1829-1849 гг.

Семенова Н. Л.

Аннотация. Цель исследования – определить институциональное оформление власти временного военного губернатора Севастополя в 1829-1849 гг. В статье рассмотрены состав, функции канцелярии николаевского и севастопольского военного губернатора, где были сосредоточены дела по управлению Севастополем до 1829 г., причины учреждения временного военного губернаторства в Севастополе, показаны особенности формирования канцелярии временного военного губернатора. Новизна исследования состоит в том, что на основе архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, показаны особенности оформления канцелярии временного военного губернатора Севастополя как института власти, который координировал военное и гражданское управление. В результате исследования установлено, что город был частью николаевского и севастопольского военного губернаторства, управлялся флотским начальником. В первые десятилетия XIX в. делопроизводство было сосредоточено в канцелярии николаевского и севастопольского военного губернатора. Флотский начальник в Севастополе не имел канцелярии для выполнения многочисленных функций по командованию портом, эскадрами, военно-морскими учреждениями, гражданскому управлению. Учреждение канцелярии временного военного губернатора в 1834 г. должно было координировать военное и гражданское управление в Севастополе и стало ответом на увеличение и усложнение объема делопроизводства.

EN

Institutionalization of the authority of the temporary military governor of Sevastopol in 1829-1849

N. L. Semenova

Abstract. The purpose of the study is to determine the institutionalization of the authority of the temporary military governor of Sevastopol in 1829-1849. The article examines the composition and functions of the Chancellery of the Nikolayev and Sevastopol Military Governor, where affairs concerning the administration of Sevastopol were concentrated prior to 1829, the reasons for establishing the temporary military governorate in Sevastopol, and the specific features of forming the temporary military governor's chancellery. The scientific novelty of the study lies in demonstrating, based on archival sources introduced into scientific discourse for the first time, the characteristics of establishing the Chancellery of the Temporary Military Governor of Sevastopol as an institution of power that coordinated military and civil administration. As a result of the study, it was established that the city was part of the Nikolayev and Sevastopol Military Governorate and was administered by a naval commander. In the first decades of the 19th century, administrative record-keeping was concentrated in the Chancellery of the Nikolayev and Sevastopol Military Governor. The naval commander in Sevastopol lacked a chancellery to execute his numerous functions regarding the command of the port, squadrons, naval establishments, and civil administration. The establishment of the Chancellery of the Temporary Military Governor in 1834 was intended to coordinate military and civil administration in Sevastopol and served as a response to the increasing volume and complexity of administrative paperwork.

Введение

Актуальность данного исследования связана с необходимостью изучения истории государственного управления, административной политики Российской империи в разные исторические периоды и в отдельных регионах государства. Это позволит не только дополнить существующую картину эволюции системы власти, но и выделить модели, которые действовали в том или ином регионе и определялись конкретно-исторической спецификой.

Значительный интерес представляет история Севастополя, который был основан и развивался как военно-морская крепость Российской империи, база Черноморского флота. Здесь сложилась особая система власти,

основу которой составляло совместное существование и функционирование военной и гражданской администрации, что обеспечивало устойчивость и жизнеспособность этого пограничного региона, имевшего важное геополитическое значение. Институты власти и управления Севастополя в конце XVIII – XIX в. изучены довольно фрагментарно. Этот вывод относится и к истории учреждения института временного военного губернатора в Севастополе. Слабо изучены причины введения должности временного военного губернатора в Севастополе, персональный состав высших военных чиновников города, состав канцелярии, порядок взаимоотношений с флотским и гражданским руководством, полномочия по гражданскому управлению.

В рамках поставленной цели предполагается рассмотреть состав, функции канцелярии николаевского и севастопольского военного губернатора, в которой были сосредоточены дела по управлению Севастополем до 1829 г.; уточнить причины учреждения временного военного губернаторства в Севастополе; показать особенности формирования канцелярии временного военного губернатора. Решение указанных задач позволит создать интегральную картину развития государственного управления в регионе и серьезно дополнит общероссийскую картину.

Методологическую базу статьи составили традиционные подходы и методы исторической науки, которые используются при изучении проблем государственного управления в Российской империи. Это, прежде всего, институциональный подход и метод структурно-функционального анализа. Они позволяют рассмотреть государственное управление как систему иерархических институтов, учреждений, имеющих историю возникновения, четкую структуру, полномочия, кадровый состав, установленный законом порядок взаимодействия. Для сопоставительного анализа предлагавшихся проектов штата канцелярии временного военного губернатора используется сравнительно-исторический метод.

Материалом для исследования послужили опубликованные и архивные документы. Среди опубликованных материалов – законодательные акты, которые позволили определить структуру управления Севастополя, включить ее в существующую систему органов власти; рапорты и предписания николаевского и севастопольского военного губернатора М. П. Лазарева (1961), связанные с решением вопросов по гражданскому управлению в Севастополе, по личному составу командования Черноморского флота. Сюда же следует отнести статистические материалы, характеризующие состав населения Севастополя в рассматриваемый период (Военно-статистическое обозрение..., 1849). Архивные документы представлены материалами делопроизводства. Это рапорты, мнения, записки военных губернаторов маркиза И. И. де Траверсе, А. С. Грейга, М. П. Лазарева министру внутренних дел, Комитету министров по поводу уточнения своих полномочий, о состоянии местного управления, о проектах реформирования канцелярий, сохранившиеся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА, ф. 1286). Без этих документов невозможно провести анализ формирования институтов власти и реальной управленческой практики.

Теоретическую базу работы составили исследования, посвященные истории государственного управления в Российской империи в целом (Писарькова, 2018); составу, численности, материальному обеспечению российского чиновничества (Писарькова, 1995; Иванов, 2012). Важную роль сыграли материалы и выводы ученых, связанные со становлением и развитием системы управления Севастополем, ее отдельных учреждений (Левченко, 2006; Коваленко, 2018; Белоусов, 2022; Борщик, 2025; Дмитриев, 2026), обобщающие издания (История Севастополя, 2021).

Практическая значимость исследования состоит в том, что опыт реализации российской политикой выстраивания взаимодействия военной и гражданской властей в отношении геополитически важного фронтального региона может быть использован на современном этапе при формировании концепции и правовых механизмов регулирования местного управления в приграничных территориях. Результаты исследования могут применяться при написании обобщающих работ по политической истории России, ее внутренней политике, истории окраин, истории местного государственного управления.

Обсуждение и результаты

Становление города Севастополя неразрывно связано с одним из важнейших направлений внешней политики Российской империи в XVIII в. – утверждением России на Черном море и созданием базы российского военно-морского флота. С 1784 г. Севастополь не входил в состав ни одного из уездов вновь образованной Таурической области, оставаясь «безуездным» городом (ПСЗ РИ 1, т. 22, № 15 925, с. 21). 23 февраля 1804 г. Севастополь был определен главным военно-морским портом на Черном море и подчинен морскому начальству (ПСЗ РИ 1, т. 28, № 21 171). Состав и численность населения отражали специфику города. В 1797 г. военное население Севастополя составляло 10 088 человек. В его состав входили: 7 126 чел. флотских, 1 238 чел. артиллерийских, 1 129 солдат, 590 чел. ведомства комиссариатского и интендантского, 5 чел. гарнизонных служащих (Материалы для истории русского флота..., 1902, с. 87). Городских жителей в 1790-е гг. насчитывалось 193 души м. п.: купцов – 51, мещан – 124, помещичьих крестьян – 15, священно- и церковнослужителей – 3 чел. – и 49 женщин (Семенова, 2026, с. 5). Гражданское население включало семьи военнослужащих, отставных нижних офицерских чинов, мастеровых, торговцев и ремесленников. Всего немногим более 240 чел.

Указанные особенности определили формирование модели управления, которая была полностью встроена в систему управления флотом. Она включала в себя Черноморское адмиралтейское правление, позже – контору Главного командира Черноморского флота, выполнявшее функции органов центрального управления флотом и портом. Непосредственное управление Севастополем осуществляли капитан над портом и флотский начальник.

20 марта 1805 г. было образовано николаевское и севастопольское военное губернаторство. Должность Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря была объединена с должностью военного губернатора. Николаевский и севастопольский военный губернатор не подчинялся таврическому и херсонскому гражданским губернаторам, новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору (Дмитриев, 2026, с. 5). По военно-морским вопросам он подчинялся Морскому министерству, а по гражданским делам – Министерству внутренних дел. Сфера его полномочий включала как военное, так и гражданское управление (Дмитриев, 2026, с. 5). Первым николаевским и севастопольским военным губернатором стал маркиз Иван Иванович де Траверсе, который с 1802 г. исполнял обязанности Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря. Таким образом, на начальном этапе система управления Севастополем была частью военного губернаторства и включала Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря, затем – военного губернатора, а в городе – флотского начальника, капитана над портом, который заведовал адмиралтейством, портовой конторой, подчиненными ей командами. Все крепостные укрепления и гарнизон состояли в ведении коменданта. По гражданской части в Севастополе находились магистрат и полицмейстер (Коваленко, 2018, с. 34).

Для исполнения функций военного губернатора 19 июля 1805 г. указом императора Александра I был утвержден штат его канцелярии. На канцелярию были возложены многочисленные функции: велась переписка с высшими органами власти и управления, с городскими присутственными местами, происходило рассмотрение дел. Сюда поступали указы Сената, распоряжения высших органов власти и управления. Штат канцелярии включал правителя (с окладом в 600 руб. в год) и канцелярских служащих, точное число которых не было определено. В указе императора устанавливалась общая сумма на их содержание вместе с канцелярскими расходами – 500 руб. (РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 159, л. 6). Согласно положению Комитета министров от 3 августа 1820 г. была выделена дополнительная сумма на канцелярию николаевского и севастопольского военного губернатора, составившая 1 100 руб. в год (РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 159, л. 7 об.).

Реформы Александра I 1801-1802 гг. привели к тому, что была создана «вертикаль власти, обросшая многочисленными учреждениями и структурами», которые «по-прежнему приводил в движение один человек – император» (Писарькова, 2018, с. 65). Ввиду возросшей переписки между министерствами и ведомствами особое значение приобретали порядок взаимодействия центральных и местных учреждений и его эффективность, что поставило на повестку дня вопрос о качестве работы канцелярий губернаторов и генерал-губернаторов.

В феврале 1820 г. в Петербурге по инициативе императора Александра I начал работу комитет по составлению новых штатов канцелярий генерал-губернаторов (Писарькова, 2018, с. 343). В его состав вошли генерал-губернаторы и военные губернаторы. Подготовленный проект штатов предусматривал увеличение суммы на канцелярию до 20 000 руб. «в зависимости от числа вверенных губерний» (Писарькова, 2018, с. 65). Проект не был одобрен, но показал, что требование пересмотра штатов стало всеобщим.

К обсуждению вопроса о новых штатах вернулись в 1823 г., когда по инициативе Комитета министров был создан очередной особый комитет в составе директоров департаментов Министерства внутренних дел, Министерства финансов и чиновника от санкт-петербургского военного губернатора (ПСЗ РИ 2, т. 1, № 154, с. 214). Было решено подходить дифференцированно к формированию штатов канцелярий и учитывать сколько губерний находится в подчинении генерал-губернатора или военного губернатора, какое положение они занимают (пограничное или внутренне), каков объем их полномочий. На основании этих принципов были составлены штаты для канцелярий подольского, оренбургского, малороссийского военных губернаторов, а также архангельского, вологодского и олонечского, новороссийского, витебского, моголевского, смоленского и калужского, рязанского, тульского, орловского, воронежского и тамбовского (ПСЗ РИ 2, т. 1, № 154, с. 216). Законодательное оформление новых штатов последовало 16 февраля 1826 г. (ПСЗ РИ 2, т. 1, № 154).

Канцелярия николаевского и севастопольского военного губернатора не вошла в расписание новых штатов: «...до находящихся в портовых городах Кронштадте и Севастополе оное не касается, потому что сии последние жалованье по чинам своим и другие оклады получают из сумм морского министерства» (РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 159, л. 11). По решению Комитета министров от 30 июня 1825 г. на экстраординарные расходы в распоряжение николаевского и севастопольского военного губернатора было решено выделять ежегодно по 500 руб. серебром (РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 159, л. 27 об.).

30 ноября 1827 г. управляющий министерством внутренних дел В. С. Ланской поручил николаевскому и севастопольскому военному губернатору А. С. Грейгу составить проект штата его канцелярии, городских полиций, квартирных комиссий Николаева и Севастополя (РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 159, л. 17). 4 февраля 1828 г. проект штата канцелярии был представлен А. С. Грейгом на рассмотрение министра внутренних дел (РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 159, л. 11). Он предусматривал: правителя (VII класс, жалованье 1 500 руб. в год), секретаря (IX класс, 1 000 руб.), трех писцов – высшего (600 руб.), среднего (400 руб.) и низшего (300 руб.) разрядов. На канцелярские и хозяйственные расходы военный губернатор предлагал выделить сумму в размере 3 800 руб. (РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 159, л. 18). Штатное расписание в этот период, как правило, включало сведения лишь об окладах классных чиновников (Иванов, 2012, с. 22). Оклады мелких чиновников и низших служащих в них отсутствовали. Указывались лишь общая сумма на канцелярские расходы, на жалованье канцеляристам, подканцеляристам, наем сторожей, закупку свечей. Канцеляристы, подканцеляристы и копиисты составляли четвертую, самую низшую группу служащих (Писарькова, 1995). Они не имели классных чинов и использовались для технической работы, для переписки бумаг. Проект А. С. Грейга был признан министром «справедливым» и «убедительным» с точки зрения необходимости увеличения штатов. 12 мая 1828 г. штат был утвержден императором Николаем I, однако окладные жалованья писцов были несколько снижены (РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 159, л. 35).

В 1829 г. николаевский и севастопольский военный губернатор А. С. Грейг предложил учредить отдельную канцелярию флотского начальника в Севастополе, поскольку круг его обязанностей постоянно расширялся: управление военными силами, портом, морскими учреждениями, гражданским населением. Первоначально предложение А. С. Грейга не получило поддержки. Однако в октябре 1829 г. в Севастополе была учреждена должность временного военного губернатора, который подчинялся николаевскому и севастопольскому военному губернатору (История Севастополя, 2021, с. 227). В литературе ее введение объясняют удаленностью города от центрального управления (История Севастополя, 2021, с. 58); необходимостью координации военного и гражданского управления (Дмитриев, 2026, с. 6); задачей укрепления местных властей и началом русско-турецкой войны 1828-1829 гг. (Левченко, 2006, с. 58).

Первым временным военным губернатором Севастополя стал генерал-лейтенант Николай Алексеевич Столыпин – герой Отечественной войны 1812 г. (Белоусов, 2022, с. 103). Современники очень высоко оценивали личные и деловые качества Н. А. Столыпина. Так, М. М. Сперанский, хорошо знавший семью Столыпиных, писал в 1819 г. его брату – А. А. Столыпину: «У нас другую неделю живет братец ваш, Николай Алексеевич – образец военного ума, твердости и самого здравого рассудка. Для меня сущая находка; и по счастью он проживет с нами до самого последнего зимнего пути. Я никак не воображал, столько сведений даже и в тех предметах, кои с родом службы его не имеют близкого свойства. Настоящий генерал» (Цит. по: Белоусов, 2022, с. 109). Н. А. Столыпин очень недолго занимал должность временного военного губернатора Севастополя. Он погиб 3 июня 1830 г. во время бунта жен моряков и матросов рабочих экипажей, которые были недовольны введением в городе карантинных мер против чумы (Белоусов, 2022, с. 108).

Несмотря на то, что должность временного военного губернатора Севастополя была введена в 1829 г., только 28 ноября 1834 г. последовало высочайше утвержденное мнение Государственного совета о составе его канцелярии (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 1). Она включала одного столоначальника (с жалованьем 1 200 руб.) и его помощника (750 руб.). В 1838 г. Комитет министров утвердил сумму расходов на канцелярию в размере 500 руб. ассигнациями. Расширение состава канцелярии последовало 4 апреля 1844 г. согласно положению Комитета министров: были добавлены два писца с жалованьем одному 115 руб., а другому – 86 руб. серебром в год (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 1).

В ведении военного губернатора находились его канцелярия, управление командира Севастопольского порта, комендантское управление; правление войскового карантина, городская полиция, городская дума, городской магистрат, сиротский суд (Военно-статистическое обозрение..., 1849, с. 7). По данным «Военно-статистического обозрения Российской империи» (1849, с. 111), в 1848 г. Севастополь был населен преимущественно военными: насчитывалось 37 637 мужчин и 4 859 женщин. Служащие военного ведомства составляли 1 226 человек: 14 генералов, 153 штаб-офицера, 782 обер-офицера, 277 детей (Военно-статистическое обозрение..., 1849, с. 219-220). Нижние военные чины – 29 026 человек. Самую многочисленную категорию гражданского населения составляли казенные, помещичьи, удельные крестьяне (5 898 человек). Далее шли мещане (541 человек), купцы (83 человека) (Военно-статистическое обозрение..., 1849, с. 220).

Николаевский и севастопольский военный губернатор М. П. Лазарев писал 15 декабря 1844 г. министру внутренних дел Л. А. Перовскому, что канцелярия не устроена: «...не имеет чинов, ни довольствия каждому по роду службы и распределению дел, входящих в обязанности военного губернатора подобно как имеют в империи другие канцелярии губернаторов» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 1). У временного военного губернатора нет правителя канцелярии или секретаря, столоначальника, журналиста, экзекутора, казначея, архивариуса, писцов высшего разряда, чиновников для особых поручений и «суммы на канцелярские и экстраординарные расходы».

Фактически, все дела канцелярии и денежные суммы были в ведении столоначальника по карантинной части, «и никаких дел не было заведено в том порядке, как бы следовало по закону» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 1 об.). Это было вполне ожидаемо, поскольку производство дел по управлению городом Севастополем, по словам М. П. Лазарева, «в девять раз превосходило количество дел по карантинной части» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 1).

Дело в том, что в первые десятилетия XIX в. севастопольский карантин в связи с отсутствием пассажиропотока и товарооборота почти утратил свое значение (Борщик, 2025, с. 600). В 1831 г. было решено переподчинить Севастопольский карантин «Главному Черноморскому Начальству» (ПСЗ РИ 2, т. 6, ч. 2, № 4892, с. 158-159), фактически – военному губернатору Севастополя. Новый Карантинный устав 1832 г. утвердил штат Севастопольского военного карантина. Он состоял из карантинного дома и карантинного правления и включал 12 должностей: инспектор, комиссары, лекари, переводчики, казначей, канцелярские служители (Борщик, 2025, с. 601). Кроме должностных лиц, военных и медиков в штат Севастопольского карантина впервые вошли на общественных началах «член от флота штаб-офицерского чина» и «член от жителей города по выбору» (ПСЗ РИ 2, т. 7. Штаты и табели, с. 148). Фактически, Севастопольский карантин стал важной составной частью системы управления, ресурсом, который активно использовал военный губернатор.

Вновь назначенный в 1842 г. временный военный губернатор Севастополя адмирал Александр Павлович Авинов, соединяя в своих руках функции губернатора и командира порта, определил писарей и кантонистов «от флота» для обеспечения «успешнейшего течения дел» своей канцелярии (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 2). Однако добиться кардинального успеха не удалось. Более того, была обнаружена «по канцелярии и самая растрата и утайка казенных денег».

Николаевский и севастопольский военный губернатор М. П. Лазарев (1961, с. 20-31), действуя в условиях ограниченных финансовых возможностей, стремился перераспределить имеющиеся ресурсы и обеспечить

устойчивое развитие Севастополя как главной базы военно-морского флота Российской империи. По его распоряжению из канцелярии николаевского и севастопольского военного губернатора был прикомандирован в канцелярию временного военного губернатора столоначальник по карантинной части для управления делами по гражданской и карантинной части.

В результате к 1844 г. наличный состав чинов и служащих в канцелярии временного военного губернатора Севастополя составлял 12 человек. Из них на должности от короны числились только столоначальник и один канцелярский служащий. Причем обе эти должности были вакантны: первая, потому что «на эту должность обыкновенно просятся чины, способные лишь служить под рукою правителя или секретаря, а не управлять всеми делами канцелярии, а последняя, по совершенно скудному жалованью» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 3 об.). Все остальные чиновники были прикомандированы: один – из канцелярии николаевского и севастопольского военного губернатора; один – из севастопольской городской думы; один – из магистрата; четверо – из числа флотских кантонистов; трое писцов были «частно нанятыми».

Благодаря перераспределению чиновников, к 1844 г. удалось собрать и упорядочить старые дела, завести новые, подготовить описи дел, журналы входящих и исходящих документов, и «вообще канцелярия получила и имеет вид, порядок и успех в делопроизводстве, соответственный желанию начальства» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 3 об.).

В октябре 1844 г. временный военный губернатор Севастополя А. П. Авинов просил М. П. Лазарева ходатайствовать перед центральной властью об утверждении для своей канцелярии нового штата по примеру кронштадтского военного губернатора, принятого 15 октября 1828 г. (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 4 об.). Он писал, что в Севастополе следует исключить только должность переводчика, функции которого могут быть возложены на карантинного столоначальника. Сумма на канцелярские и экстраординарные расходы также может быть уменьшена соответственно с 1 500 руб. до 1 000 руб. и с 2 000 руб. до 500 руб. ассигнациями в год. А. П. Авинов заключал, что без необходимого числа чиновников, «без распределения занятий каждого и ответственности по должностям с коронною службою и присягою, нет, и не будет средств содержать канцелярию в должном благоустройстве» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 4 об.).

Главный командир Черноморского флота и портов Чёрного моря николаевский и севастопольский военный губернатор М. П. Лазарев поддержал ходатайство А. П. Авинова, назвав его достойным «уважения». В Севастополе было расквартировано значительное число войск, город отличался «разнообразием стекающегося сюда народа», что заметно увеличивало делопроизводство по канцелярии временного военного губернатора. Прикомандированные чиновники могли заниматься преимущественно перепиской бумаг, были «не в состоянии вести дела».

Положение дел в канцелярии самого николаевского и севастопольского военного губернатора, по словам М. П. Лазарева, было немногим лучше. Он писал: «...вообще все чиновники канцелярии моей обременены свыше сил своих даже не имея ни малейшей свободы и в узаконенное для оной время не могут преодолеть и усиленными трудами и потерей здоровья все трудности к надлежащим успеху, точности и аккуратности в исполнении всех вообще обязанностей» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 6). Штат предусматривал правителя, двух столоначальников, одного помощника, трех писцов. Но один столоначальник по карантинной части был командирован для исполнения аналогичной вакантной должности в Севастополь, помощник столоначальника, помимо своих прямых обязанностей, выполнял функции экзекутора и казначея; один канцелярский служащий исправлял должность архивариуса, а другой – вел журналы входящих и исходящих бумаг, обеспечивал получение срочных донесений и ответы на них. Правитель канцелярии и второй столоначальник занимались составлением справок, записок, «соображением с делами». Только один канцелярский служащий «переписывал набело» документы.

Николаевский и севастопольский военный губернатор М. П. Лазарев предложил министру внутренних дел Л. А. Перовскому два проекта штатов: канцелярии николаевского и севастопольского военного губернатора и временного военного губернатора Севастополя. За основу он предлагал взять канцелярию кронштадтского военного губернатора. Он писал, что его длительная служба в Кронштадте позволяет ему сделать вывод: объем делопроизводства канцелярии кронштадтского военного губернатора сопоставим с его и временного военного губернатора Севастополя.

Проект штата канцелярии николаевского и севастопольского военного губернатора предполагал следующие должности: правителя канцелярии (VII класс, 714 руб.); двух столоначальников (IX класс, по 342 руб. 85 коп.); двух помощников (X класс, по 214 руб.); журналиста (X класс, 214 руб.); архивариуса (X класс, 214 руб.). Предусматривались писцы: один высшего разряда (128 руб.); два среднего (по 68 руб. 60 коп.); три низшего (по 51 руб. 05 коп.). Писцам среднего и низшего разряда полагалось 25 руб. 75 коп. на «паек и одежду». На канцелярские и экстраординарные расходы – соответственно 428 руб. 56 коп. и 142 руб. 85 коп. Общая сумма на канцелярию николаевского и севастопольского военного губернатора выходила 3 751 руб. 63 коп. (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 8).

Штат канцелярии временного военного губернатора включал секретаря (VIII класс, 571 руб. 50 коп.), одного столоначальника (IX класс, 342 руб. 85 коп.), его помощника (X класс, 214 руб. 28 коп.), журналиста (214 руб. 28 коп.), экзекутора, казначея и архивариуса «в одном лице» (214 руб. 28 коп.). Предусматривались шесть писцов: один высшего (142 руб. 85 коп.), два среднего (по 68 руб. 60 коп.), три низшего (по 51 руб. 05 коп.). Проект также включал чиновника по особым поручениям. Сумма на канцелярские расходы предлагалась в размере 2 908 руб. 89 коп. (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 9). Таким образом, М. П. Лазарев предлагал серьезно усилить свою канцелярию и канцелярию временного военного губернатора Севастополя, что должно было ускорить процесс рассмотрения и решения дел.

Однако оба проекта не встретили поддержки у министра внутренних дел Л. А. Перовского. 3 июня 1845 г. он ответил М. П. Лазареву: «Я не могу принять на себя ходатайство ввиду увеличения расходов» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 10). Николаевский и севастопольский военный губернатор предложил компромиссный вариант: разрешить определять в должности чиновников и канцелярских служащих, «если таковые явятся с требуемыми способностями сверх штата с жалованьем из городских доходов Николаева и Севастополя» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 14). Ответ из Департамента хозяйственного министерства внутренних дел был отрицательным: сумму в 2007 руб. 90 коп. из городских доходов Николаева и 1662 руб. 51 коп. из доходов Севастополя использовать нельзя, «так как они для другого предназначены» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 14).

Николаевский и севастопольский военный губернатор М. П. Лазарев вновь вернулся к вопросу об увеличении штата своей канцелярии в январе 1847 г. и снова ходатайствовал об утверждении новых штатов. Он обратил внимание министра внутренних дел Л. А. Перовского на то, что отсутствие чиновников служит серьезным препятствием для успешного и своевременного решения дел. Обязанности военного губернатора включали не только постоянный надзор за деятельностью городских присутственных мест, полиции, решение гражданских дел и карантинное управление; с 1845 г., по повелению императора, ему была передана отчетность по военным делам, которые производились при севастопольском ордонансгаузе (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 19 об.).

5 марта 1847 г. был получен ответ Л. А. Перовского, который гласил, что он не сомневается «в уважительности такого ходатайства», но принять его не может, «причина та же – нет средств» (РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 54, л. 20). В 1849 г. последовало соединение должности временного военного губернатора Севастополя и командира Севастопольского порта, что повлекло за собой необходимость новой реорганизации канцелярии военного губернатора.

Заключение

Таким образом, статус Севастополя как военно-морской крепости, базы Черноморского флота Российской империи определил особую модель военного управления. Город был частью николаевского и севастопольского военного губернаторства, управлялся флотским начальником. В этот период времени все делопроизводство было сосредоточено в канцелярии николаевского и севастопольского военного губернатора. Учреждение должности временного военного губернатора в Севастополе в 1829 г. стало ответом на увеличение и усложнение объема делопроизводства, связанного с расквартированием значительного числа войск, «разнообразием стекающегося сюда народа». Флотский начальник не имел канцелярии для выполнения многочисленных функций по командованию портом, эскадрами, военно-морскими учреждениями, гражданскому управлению. Канцелярия временного военного губернатора должна была координировать военное и гражданское управление.

Канцелярии николаевского и севастопольского военного губернатора, временного военного губернатора Севастополя испытывали острую нехватку грамотных чиновников из-за обширного делопроизводства и низкого жалованья служащих. Военные губернаторы выступали инициаторами введения новых штатов своих канцелярий, справедливо полагая, что увеличение жалованья и более четкое распределение функций между служащими будет способствовать более эффективному их функционированию. Однако практически все проекты были отклонены по причине нехватки финансов. Ситуация осложнялась тем, что Севастополь, как военный порт, был подчинен морскому министерству. Соединение в одних руках власти военного губернатора и флотского начальника позволяло руководителям использовать ресурсы флота для более эффективной организации управления.

Перспективы исследования связаны с выяснением социального состава, образовательного уровня, возрастного, имущественного ценза чиновников разного уровня, служивших в Севастополе, условиями их службы и быта, морального облика, системы чинов, званий. Это позволит создать более полную картину функционирования не только института военного губернатора, но и всей системы управления.

Материалы исследования | Research materials

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи / издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. СПб.: В типографии Департамента Генерального штаба, 1849. Т. 11. Ч. 2. Таврическая губерния / по рекогносцировкам и материалам, собранным на месте, составлял ген. штаба подполк. Герсиванов.
2. Лазарев М. П. Сборник документов и материалов: в 3 т. / под ред. А. А. Самарова. М.: Военмориздат, 1961. Т. 3.
3. Материалы для истории русского флота: в 17 т. СПб.: В типографии Морского министерства, 1902. Т. 16. Документы, относящиеся к царствованию императора Павла I, с 1796-1801 г.
4. ПСЗ РИ 1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 22. № 15 925.
5. ПСЗ РИ 1. Т. 28. № 21 171.
6. ПСЗ РИ 2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 1. № 154.
7. ПСЗ РИ 2. Т. 6. Ч. 2. № 4892.
8. ПСЗ РИ 2. Т. 7. Штаты и табели. № 5690.
9. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 159.
10. РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 54.

Источники | References

1. Белоусов С. В. Командир Ямбургского драгунского полка Николай Алексеевич Столыпин и освобождение Витебска 26 октября 1812 г. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 1. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2022-1-9>
2. Борщик Н. Д. История Севастопольского карантина в XIX в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2025. № 30.
3. Дмитриев В. В. Трансформация системы управления Севастополем в XIX веке: от военного губернаторства к градоначальству // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2026. Т. 12 (78).
4. Иванов В. А. Служебная пригодность или симпатия начальника: окладное содержание служащих местных государственных учреждений России в середине XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 1.
5. История Севастополя: в 3 т. М.: Издательство «ИстЛит», 2021. Т. II. Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII в. – 1917 г.
6. Коваленко В. В. Адмирал Петр Михайлович Рожнов – первый директор Севастопольского порта // Парадигмы истории и общественного развития. 2018. Вып. 11.
7. Левченко Л. Л. История Николаевского и Севастопольского военного губернаторства (1805-1900). Николаев: Изд-во НГТУ им. П. Могила, 2006.
8. Писарькова Л. Ф. Власть монарха в административной системе первой четверти XIX в.: «режим ручного управления» // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2. <https://doi.org/10.51255/2311-603X-2018-00026>
9. Писарькова Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века // Человек. 1995. № 3.
10. Семенова Н. Л. Севастополь как объект управления в Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. // Научный вестник Крыма. 2026. № 3 (62).

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках научного проекта Российского научного фонда № 26-28-20149 «Становление институтов государственного управления в Севастополе в конце XVIII – начале XX вв.».

The publication was prepared within the framework of the Russian Science Foundation research project No. 26-28-20149 “Formation of Public Administration Institutions in Sevastopol in the Late 18th – Early 20th Centuries”.

Информация об авторах | Author information

Семенова Наталия Леонидовна¹, д. ист. н., доц.
¹ Севастопольский государственный университет

Natalia Leonidovna Semenova¹, Dr
¹ Sevastopol State University

¹ natalja_leonid@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.07.2026; опубликовано online (published online): 19.08.2026.

Ключевые слова (keywords): николаевское и севастопольское военное губернаторство; временный военный губернатор Севастополя; флотский начальник; канцелярия военного губернатора; Nikolayev and Sevastopol Military Governorate; temporary military governor of Sevastopol; naval commander; Military Governor's Chancellery.